

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ КАК НОМИНАТИВНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ИМИ ФУНКЦИЙ ЭТИКЕТА

Е.В. Голубкова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,  
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

*В статье рассматриваются местоимения английского языка с точки зрения их способности служить альтернативными номинативными единицами при выполнении ими функций речевого этикета. Принятый в статье подход потребовал решения целого ряда теоретических вопросов: 1) что такое номинация с лингвистической и гносеологической точек зрения; 2) какие бывают виды номинации с учётом их закреплённости или незакреплённости в языковой системе, и принципиальные различия номинации в языке и речи; 3) можно ли считать местоимения номинативными средствами; 4) в чём своеобразие денотативного аспекта значения местоимений; 5) какие функции этикета выполняет варьирование номинативных средств и, в частности, местоимений. В статье делается вывод о том, что так называемые «неназывающие» слова (предназначенные для выполнения собственно дейктической функции – указание на конкретный объект действительности, а также имеющие универсальные, обобщённые значения) обозначают объективные признаки предметов, а потому уместно говорить о денотативном значении местоимений. Однако, это признаки, которые не присущи данному объекту постоянно и которыми объект может обладать только относительно другого объекта. И в этом смысле идеальные денотаты дейктических и универсальных слов являются **относительными** (I, you, it, etc.), что делает их пригодными как для замещения «называющих» слов, так и для замещения иных «неназывающих» слов в процессе выполнения ими функций этикета. В статье приводятся примеры того и другого способов использования местоимений как средств речевого этикета.*

**Ключевые слова:** языковая номинация, речевая номинация, номинативное варьирование, денотативное значение слова, называющие слова, неназывающие слова, местоимения, универсальные слова, функции речевого этикета.

**Н**аше речевое поведение, как и поведение вообще, часто регулируется правилами этикета, которые предписывают стандартные действия в стандартных ситуациях общения. Среди правил речевого этикета важное место занимают те, которые требуют от общающихся заменять первичные, основные наименования предметов материального и идеального мира альтернативными наименованиями для того, чтобы выполнять одну из прагматических функций языка и речи – функцию вежливости, содержание которой конкретизируется нормами

речевого этикета. Подобные замены поднимают два комплекса проблем, интересных с лингвистической точки зрения: во-первых, связанных с номинацией (из области ономазиологии) и, во-вторых, с этикетом (из области прагматики).

Номинация, в свою очередь, может рассматриваться либо как создание языковых знаков (системный аспект номинации), либо как процесс репрезентации предметов экстралингвистического ряда (материальных идеальных) в речи (коммуникативный, речевой аспект). Оба аспекта объединяет лежащий в их основе про-

цесс познания объективной действительности и её отражения в сознании говорящих. Это означает, что для того, чтобы дать имя объекту действительности, надо его познать, вычленив в нём те существенные признаки, которые станут предметом обозначения в высказывании. Вслед за Г.В. Колшанским назовём те реальные свойства реальных предметов и явлений (включая и явления психической сферы), на которые направлена познавательная деятельность говорящего субъекта, термином «денотат», или «реальный денотат», в отличие от целостного объекта, взятого во всей совокупности своих свойств – референта [1, с. 83-86]. Именно денотат, но уже идеальный, то есть существенные признаки реальных объектов, фиксируемые сознанием в отражённой, идеальной форме и в своей совокупности представляющие целый класс объектов, является предметом обозначения и элементом сообщения при помощи языковых средств в акте коммуникации.

Такое познание объекта действительности лежит в основе как системной, так и коммуникативной (речевой) номинации с той важной разницей, что продукт познавательной деятельности человека при системной номинации закрепляется в языке и осуществляется системными средствами, в то время как познавательная деятельность в ходе речевой номинации не обязательно приводит к созданию системных языковых единиц – речевая номинация зачастую использует «одноразовые» средства, которые имеют, тем не менее, определённые модели построения и закономерности функционирования.

Что касается этикета, то он понимается как совокупность правил, очерчивающих типичные для общества моральные ситуации и формы речевого общения. Содержательный план этих правил отражает моральные нормы, существующие в обществе, которые в совокупности способны конкретизировать функцию вежливости. Отличие этикетных норм от моральных заключается в том, что последние творчески применяются членами общества в ситуациях, когда им приходится решать индивидуальные, часто нестандартные моральные проблемы, в то время как нормы этикета применяются стандартно, в том числе автоматически, по привычке, и используют стандартные же средства. Этикетные нормы, как уже говорилось, восходят к функции вежливости и являются разными её проявлениями – подфункциями. К таким подфункциям относятся: соблюдение «элементарного прили-

чия», «приличия»; проявление «деликатности», «уважительности», «некатегоричности».

Между моральными нормами и нормами этикета нет непроходимой границы: применяемые искренне, этикетные нормы по сути сливаются с моральными, при этом соблюдение и тех и других типично предполагает вовлечение эмоциональной сферы человека.

В этой статье мы предполагаем сосредоточиться на ономазиологии, то есть, рассмотреть ту область коммуникативно-познавательной деятельности человека, в которой вследствие применения говорящими разнообразных подфункций функции вежливости они (говорящие) заменяют одно наименование предмета действительности (основное, системное) другим (альтернативным), системным или речевым. Нас будет интересовать прежде всего речевая номинация, причем та её часть, которая касается поиска альтернативных наименований в виде местоимений. Как показывает анализ текстов, местоимения широко используются в функциях этикета как альтернативные единицы номинации/референции.

Уместен вопрос, насколько правомерна такая постановка проблемы. Можно ли вообще говорить о номинации применительно к местоимениям? Вопрос отнюдь не праздный, так как высказывается мнение, что только «называющие» знаки способны служить номинативными единицами.

Прежде всего, дадим краткую характеристику двух указанных видов словесных знаков, отталкиваясь от семиологической классификации языковых знаков, предложенной А.А. Уфимцевой («Семантика слова» - первая глава коллективной монографии «Аспекты семантических исследований»). По этой классификации (продолжающей длительную традицию в языкознании и берущую начало ещё в трудах Аристотеля) основное различие между называющими и неназывающими знаками заключается в том, что первые, называющие, способны обозначать различные предметы реального и идеального мира, служить их наименованиями, в то время как вторые – нет. В первую группу входят так называемые полнозначные слова, представляющие собой основные части речи: существительные, глаголы, прилагательные, наречия. Вторые образуют очень разнородную группу, в которую входят так называемые служебные слова, среди которых выделяются местоимения, артикли, квантификаторы и другие. Если первые, называющие, обслуживают по-

знавательную деятельность человека и «лежат в основе формирования абстрактного способа опредмечивания объективного мира», то вторые, служебные, неназывающие, «обслуживают сферу коммуникативно-речевой деятельности» [5, с. 35]. При этом А.А. Уфимцева указывает, что некоторые словесные знаки, принадлежащие ко второй категории, не укладываются в дихотомическую классификацию. Это касается личных, притяжательных, указательных местоимений, словесных знаков временного и пространственного дейксиса – указания относительно координат (участников коммуникации, времени и места) речевого акта. Эти слова представляют собой универсальную категорию языковых знаков, свойственную всем языкам. К их числу «относятся и слова с высшей степенью обобщённости их семантики, такие как *all* (все), *everything* (всё), *nothing* (ничего), *something* (что-нибудь) и тому подобные, которые нельзя зачислить ни в знаменательные, ни в служебные» [5, с. 34]. Именно отсутствие жёсткой разграниченности между этими семиологическими типами слов и даёт нам основание говорить о возможности осуществлять номинацию при помощи так называемых «неназывающих» слов.

Что же есть общего в семиологической природе называющих и неназывающих знаков? И те и другие в своих значениях имеют компонент, который можно назвать «идеальным денотатом» и который представляет собой отражение реальных признаков предмета. Однако имена «называющие» дают абсолютную, качественную характеристику объекта, их денотаты (реальные и идеальные) – это существенные и общественно значимые *собственные*, инвариантные признаки предметов, это **абсолютные** денотаты. В то время как неназывающие слова (предназначенные для выполнения собственно дейктической функции – указание на конкретный объект действительности, а также имеющие универсальные, обобщённые значения) обозначают признаки, которые не присущи данному объекту постоянно, которыми объект может обладать только относительно другого объекта. В этом смысле денотаты дейктических и универсальных слов – **относительные** (*I, you, it, etc.*), что делает их пригодными как для замещения называющих слов, так и для замещения иных неназывающих слов в процессе выполнения ими функций этикета.

В нашем дальнейшем изложении мы будем различать случаи, когда местоимения используются для замены «называющих знаков», и случаи, когда они используются для замены других

местоимений, то есть знаков «неназывающих». Рассмотрим каждый из них с учётом семасиологической и семантической специфики «называющих» и «неназывающих» языковых знаков.

Предлагаем для рассмотрения следующие примеры, в которых так называемые «*неназывающие*» знаки *репрезентируют «идеальные денотаты»* слов «называющих».

№1. “Could I offer them anything, do you think?” “Money?” She knitted her eyebrows, “I don’t know. I’ll have to think”. [13, с. 34]

Речевое наименование *anything* репрезентирует денотат, обозначаемый в системе единицей *money*. Все опорные денотативные признаки имплицитно, контекст ситуации их объективирует: человек, считающий себя отчасти виновным в гибели юноши из бедной семьи «(единственного кормильца)» желает оказать семье погибшего материальную помощь. Наименование выполняет функцию деликатности в неофициальной ситуации общения (разговор происходит между мужем и женой при отсутствии посторонних).

№ 2. “My job on this trip, Mr. Heywood, is to take care of you exclusively and make sure you have everything you want.” Was it imagination, he wondered, or had the girl placed subtle emphasis on the word “everything”? ... If she had, the implication would be shocking. [8, с. 211]

Речевое наименование *everything* репрезентирует денотат, обозначаемый в системе языка единицей “sexual intercourse”. Все опорные (индивидуальные, свойственные только данному предмету) денотативные семы имплицитно и идентифицируются слушающими благодаря вербальному контексту и паралингвистическим средствам. Читатель и исследователь языка могут руководствоваться также метаязыковым пояснением. Наименование выполняет функцию приличия и используется в нейтральной ситуации общения.

Такой способ речевого наименования представляет собой регулярное и вполне закономерное явление в сфере номинации, аналогичное тому, что свойственно языковым знакам с высокой степенью обобщённости денотата типа *man, woman, thing*.

Таким образом, обладая относительными по своему характеру денотатами, местоимения, по нашим наблюдениям, способны служить единицами номинации в речи, ситуативно преобразуя свои денотаты в абсолютные, поскольку они в ситуациях использования альтернативных средств по правилам этикета репрезентируют

вполне определённые идеальные денотаты, а не просто указывают на них.

Не меньший, если не больший интерес представляют «неназывающие» словесные знаки, когда они используются как средства речевого этикета, оставаясь «неназывающими» знаками с относительными денотативными значениями. Причём таким образом они функционируют и как языковые, системные, средства речевого этикета, и как *речевые, имплицативные*.

*Первый случай (местоимения как системные средства речевого этикета)* касается личных местоимений *I* и *You*. Денотат местоимения *I* можно определить как “the person speaking”, и этот денотат может быть выражен, во-первых, двумя разными местоимениями *WE*: “Pluralis Majestatis” (“WE<sub>maj</sub>”) и “Pluralis Auctoris” (“WE<sub>auct</sub>”). “WE<sub>maj</sub>” используется, как правило, коронованными особами с целью выражения своего социального превосходства, подчёркивания исключительности своего статуса. “WE<sub>auct</sub>” используется авторами научных работ для выражения смысла «скромности», для того, чтобы избежать навязчивого повторения *I*.

Наиболее известным примером “WE<sub>maj</sub>” является высказывание королевы Виктории “We are not amused”. Таким же образом назвала себя и Маргарет Тэтчер, сообщая прессе о рождении внука: “We have become a grandmother”, но такой способ самоидентификации в настоящее время порицается и не может служить нормой речевого этикета [4].

Иное дело “WE<sub>auct</sub>”, данное использование местоимения *we* широко присутствует в научной литературе и является нормой, так как позволяет объединять, или как бы объединять, автора и читателя, что облегчает выполнение функции «скромности». “We are thus led also to a definition of “time” in physics” (Einstein) [3].

Во-вторых, денотат “the person speaking” (*I*) имеет в системе языка альтернативное обозначение в виде местоимения *one*, которое носит официальный характер. А такие стилистически маркированные языковые знаки часто используются как средства речевого этикета, поскольку позволяют представить идеальный денотат в более «благообразном» виде. Oxford Advanced Learner’s Dictionary определяет одно из значений местоимения *one* как: “people in general or “I”, when the speaker is referring to himself or herself: One should never criticize if one is not sure of one’s facts. **One** gets an impression that **one** disapproves” [6, с.1059].

Приведём пример также из нашей выборки:

№3. Heads turned to Heyward who had been studying his folded hands. He said blandly, “One doesn’t like to torpedo a colleague” [8, с. 264].

Местоимение *one* (собственный идеальный денотат – “someone”) репрезентирует денотат, обозначаемый в системе единицей *I*, и выполняет функцию скромности в официальной ситуации общения. Однако в словаре отмечается, что такое замещение местоимения *I* является старомодным и чаще для этих целей используется обобщающее “you”.

№4. Expansively, and with a fatherly air of great knowledge, Bannister said, “Oh, well, most of the time that doesn’t cause any trouble”. “Yes, I know. All the same *you* like to be sure.” [7, с. 154]

*Обобщающее you* (собственный идеальный денотат – “people in general”) в данном примере репрезентирует денотат, обозначаемый единицей *I*, так как молодой лаборант лично заинтересован в правильности диагностирования, о котором идёт речь: дело касается его беременной жены и будущего ребёнка. Однако он воздерживается от *I*, чтобы не проявлять в откровенной и категоричной форме недоверия к методам диагностирования, применяемым в больнице, куда он только что поступил на работу (функция некатегоричности).

Любопытно, что денотат местоимения *you* (“the person being spoken to”) в системе языка также имеет альтернативное средство обозначения *one*, которое также относится к официальному стилю, а потому пригодно для использования как средство речевого этикета. Словарь отмечает, что *one* используется вместо *you* в официальной ситуации общения, когда делаются общие заявления и при этом говорящий включает себя в число тех людей, которые обозначаются таким *one* (...used instead of ‘you’ in general statements *formal* used instead of *you* when you are making a statement about people in general, which also applies to yourself: ... One cannot be always be right, can one?... One cannot be sure what lies ahead.) [6, с. 989].

Теперь перейдём ко второму случаю, когда имеет место *речевой способ репрезентации относительного идеального денотата*. Наиболее проблемными с точки зрения варьирования наименований являются те же местоимения *I* и *You*.

Денотат, обозначаемый в системе языка единицей *I* (“the person speaking”), в целях соблюдения правил речевого этикета, требующих от говорящего проявления ненавязчивости, некатегоричности, деликатности, скромности, часто

имплицитно при помощи других местоимений, например, неопределённого *others*.

№5. "I am very obliged to you for that interesting example of job analysis. And now, my dear chap, you must allow *others* the pleasure of deciding just how much credit is due to you and how much to your no doubt valuable acquisition" [12, с. 206].

Речевое наименование *others* (его собственный идеальный денотат определяется как «people in general, used for referring to people in a general way when you are not including yourself») [4, с.1004] репрезентирует денотат, обозначаемый в системе единицей *I*, и выполняет функцию скромности в официальной ситуации общения.

Теперь рассмотрим, при помощи каких местоимений в речи репрезентируется относительный идеальный денотат, обозначаемый в системе языка местоимением *you*.

№6. Hardesty was silent for a moment. Then he answered in even, careful words. "I think we'd better just cut it off there, Barney. *We all* know there are certain levels of classification. *We* don't like them, perhaps, but we learn to live with them". "You mean I'm not supposed to know?" "I didn't say that". "Well, you meant it, General" [9, с. 260].

*We, we all* репрезентируют денотат, обозначаемый единицей *you*, в соответствии с требованием быть деликатным.

№7. "We're *all* getting on, you know, Evie. We're not so young as we were." [10, с. 82]

Речевое наименование *we all* репрезентирует денотат, обозначаемый в системе единицей *you*, и выполняет функцию деликатности в нейтральной ситуации общения. Майкл Госслин, воспитанный и незлой по натуре человек, желая уговорить престарелую прислугу своей жены освободить место, деликатно напоминает ей о её

преклонном возрасте.

№8. "You grew up with Dan Carter. Your oldest friend. I don't see how you can do this to him, but apparently you can. I think, it's disgusting". "Say what you mean. You think, I'm disgusting". "Very well, I think you're disgusting". [11, с. 104]

Жена осуждает мужа за нежелание посетить семью старого друга в день юбилея его свадьбы. Желая несколько снизить конфликтность общения, она прибегает к безличной конструкции в оценке его моральных качеств. *Безличная конструкция* (с формальным подлежащим *it*) здесь репрезентирует денотат, обозначаемый в системе единицей *you*, и выполняет функцию категоричности в явно неофициальной ситуации общения.

Наиболее часто идеальный денотат "the person being spoken to" репрезентируется в речи неопределёнными местоимениями: *some, someone, whoever*; обобщающим *you*; местоименными сочетаниями: *we all, some of those*, а также путём использования *безличной конструкции*, в которой *it* является формальным подлежащим.

Таким образом, как показывает анализ, в том числе приведённый в данной статье, для выполнения прагматической функции вежливости из всех местоимений требуют альтернативных единиц номинации (системных и речевых) прежде всего *I* и *You*. Репрезентация идеальных денотатов именно этих местоимений часто представляет стандартную проблему для общающихся. Для этих целей используется большое число иных местоимений, как дейктических, так и универсальных знаков с обобщёнными значениями. Универсальные знаки часто также служат речевыми альтернативными средствами номинации для замены называющих знаков.

### Список литературы

1. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
2. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г.В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976, с. 5-32.
3. Pluralis auctoris The Online Dictionary of Language Terms definition // The Online Dictionary of Language Terms [Электронный ресурс] – Режим доступа: [www.odlt.org/ballast/pluralis\\_auctoris.html](http://www.odlt.org/ballast/pluralis_auctoris.html)
4. The meaning and origin of the expression: We are a grandmother The Phrase Finder // The Phrase Finder [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.phrases.org.uk/meanings/401700.html>
5. Уфимцева А.А. Семантика слова. // Аспекты семантических исследований – М.: Наука, 1980, с. 5-80.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford New York: Oxford University Press, 2005, p. 1780.

### Источники

7. Hailey A. The Final Diagnosis / A. Hailey. – N.Y.: Doubleday and Company, Inc., 1959. – 346 p.
8. Hailey A. The Moneychangers / Hailey A. – Lnd. : Pan Books, 1076. – 476 p.

9. Knebel F., Baily Ch. Seven Days in Mayю – М /: Progress Publishers, 1970. – 336 p.
10. Maughm S. Theatre. М: Международные отношения, 1979. – 287с.
11. O'Hara The Horse Knows the Way. – N.Y.: Popular library, 1964. – 376 p.
12. Snow Ch. The Affair. – N.Y.: Delacorte Press, 1960. – 374 p.
13. Stewart M. This Rough Magic. – Lnd.: Corgi Books, Ltd, 1970. – 511 p.

**Сведения об авторе:**

**Голубкова Елена Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №8 МГИМО (Россия, Москва). Сфера профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, лексическая семантика, грамматическая семантика, социоллингвистика, лингвострановедение.  
E-mail: elenavg07@gmail.com.

## USE OF ENGLISH PRONOUNS AS NOMINATIVE UNITS IN THE PROCESS OF THEIR FULFILLING THE FUNCTIONS OF ETIQUETTE

**E.V. Golubkova**

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow,  
119454, Russia.

**The Abstract:** *The article deals with the English language pronouns from the point of view of their ability to serve as alternative nominative units the use of which is dictated by speech etiquette. The approach adopted in the article required the solution of a number of theoretical questions: 1) what is nomination from the linguistic and epistemological point of view; 2) what are the types of nominative units in terms of their being or not being fixed in the language system, and also the principal differences in the nomination in language and speech; 3) whether pronouns can be considered nominative means; 4) what is the peculiarity of the denotative aspect of the meaning of pronouns; 5) what functions of etiquette does the variation of a nominative unit, a pronoun in particular, perform? The article concludes that the so-called “non-naming” words (those intended for the actual deictic function-pointing to a concrete object of reality, as well as those having universal, generalized meanings) denote objective attributes of objects, and therefore it is appropriate to talk about the denotative meaning of pronouns. However, these are attributes that are not inherent in a given object permanently, they are such which an object can possess only relative to another object. And from this point of view ideal denotata of deictic and universal words are relative (I, you, it, etc.). Being the reflection of objective attributes, on the one hand, and being relative, on the other, makes them suitable for substituting both “naming” words, and other types of “non-naming” words in the process of performing the functions of etiquette. The article gives examples of both ways in which pronouns are used as a means of speech etiquette.*

**Key Words:** *Language nomination, speech nomination, nominative variation, denotative meaning of the word, naming words, non-naming words, pronouns, universal words, functions of speech etiquette.*

### References

1. Kolshanskij G.V. Sootnoshenie sub'ektivnyh i obektivnyh faktorov v yazyke / G.V. Kolshanskij [The ratio of subjective and objective factors in the language] – М.: Nauka, 1975. – 231 s.
2. Kolshanskij G.V. Nekotorye voprosy semantiki yazyka v gnoseologicheskom aspekte / G.V. Kolshanskij // Principy i metody semanticheskikh issledovanij. [Some questions of semantics of language in the epistemological aspect] – М.: Nauka, 1976, s. 5-32.
3. Pluralis auctoris The Online Dictionary of Language Terms definition // The Online Dictionary of Language Terms [Электронный ресурс] – Режим доступа: [www.odlt.org/ballast/pluralis\\_auctoris.html](http://www.odlt.org/ballast/pluralis_auctoris.html)
4. The meaning and origin of the expression: We are a grandmother The Phrase Finder // The Phrase Finder [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.phrases.org.uk/meanings/401700.html>

5. Ufimceva A.A. Semantika slova. // Aspekty semanticheskikh issledovanij [Word semantics] – M.: Nauka, 1980, s. 5-80.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford New York: Oxford University Press, 2005, p. 1780.

#### Sources

7. Hailey A. The Final Diagnosis / A. Hailey. – N.Y.: Doubleday and Company, Inc., 1959. – 346 p.
8. Hailey A. The Moneychangers/Hailey A. – Lnd.: Pan Books, 1076. – 476p.
9. Knebel F., Baily Ch. Seven Days in May/ F. Knebel F., Ch Baily Ch. Seven – M/: Progress Publishers, 1970. – 336 p.
10. Maughm S. Theatre / Maughm S. – Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979. – 287s.
11. O'Hara The Horse Knows the Way. – N.Y.: Popular library, 1964. – 376 p.
12. Snow Ch. The Affair. / Ch. Snow Ch. N.Y.: Delacorte Press, 1960. – 374 p.
13. Stewart M. This Rough Magic/M. Stewart. – Lnd.: Corgi Books, Ltd, 1970. – 511 p.

#### *About the author:*

**Golubkova Elena Vladimirovna** – PhD, Associate Professor of Department of English №8, MGIMO (Moscow, Russia). Spheres of professional interest: cognitive linguistics, lexicology, grammar semantics, cultural linguistics.  
E-mail: elenavg07@gmail.com

★ ★ ★